КОПИЯ

УИД №

Дело №

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Новосибирск марта 2024 года

Судебная коллегия по административным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего

судей

при секретаре .

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело № по административному исковому заявлению о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок

с апелляционной жалобой на решение Алтайского краевого суда от 2023 года.

Заслушав доклад судьи , объяснения административного истца , представителя прокуратуры Алтайского края - прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации , судебная коллегия по административным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции

УСТАНОВИЛА:

обратилась в суд с административным исковым заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок по уголовному делу № , в обоснование заявленных требований указала, что приговором Центрального районного суда г. Барнаула от сентября 2022 года (с учетом апелляционного определения Алтайского краевого суда от апреля 2023 года) она осуждена по части 4 статьи 159.2 Уголовного кодекса Российской Федерации. Общая продолжительность судопроизводства по делу, возбужденному в 2017 году, составила 5 лет 6 месяцев, что, по ее мнению, не является разумным сроком уголовного судопроизводства, при этом причины столь длительного рассмотрения дела не зависели от ее поведения. Содержание заявителя под стражей на протяжении 1 года 11 месяцев, а также ограничения ее прав в течение всего периода уголовного преследования отразились на ее здоровье, а также препятствовали обращению с ходатайством в порядке статей 79, 80 Уголовного кодекса Российской Федерации по иному уголовному делу. Неэффективные и нераспорядительные действия органов предварительного следствия, прокуратуры и суда повлекли нарушение права административного истца на судопроизводство в разумный срок, в связи с чем (с учетом уточнения) просила присудить ей компенсацию в размере рублей.

Решением Алтайского краевого суда от октября 2023 года в удовлетворении административного искового заявления отказано.

В апелляционной жалобе , полагая решение суда незаконным, просит его отменить, а административное дело возвратить на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе суда. В обоснование доводов жалобы указывает, что судом не рассмотрены ее требования в полном объеме, решение принято только в части компенсации, в то время как она также просила суд установить факт волокиты и нарушения сроков разумного производства при рассмотрении уголовного дела судом. Полагает, что нарушено ее право на судебную защиту.

Относительно доводов апелляционной жалобы Министерством финансов Российской Федерации представлены письменные возражения, в которых оно просит решение суда оставить без изменения.

В судебном заседании суда апелляционной инстанции административный истец доводы апелляционной жалобы поддержала. Представитель заинтересованного лица прокуратуры Алтайского края - прокурор Генеральной прокуратуры Российской Федерации возражала против удовлетворения жалобы.

Иные лица, участвующие в деле, в судебное заседание суда апелляционной инстанции не явились, о времени и месте рассмотрения апелляционной жалобы извещались надлежащим образом.

На основании статьи 307 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации дело рассмотрено в отсутствие неявившихся лиц.

Проверив материалы административного дела, обсудив доводы апелляционной жалобы и возражений на нее, заслушав объяснения лиц, участвующих в судебном заседании суда апелляционной инстанции, судебная коллегия по административным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции приходит к следующему.

В силу статьи 1 Федерального закона от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» (далее - Закон о компенсации) подозреваемые, обвиняемые, подсудимые, осужденные, оправданные, потерпевшие, гражданские истцы, гражданские ответчики в уголовном судопроизводстве при нарушении их права на судопроизводство в разумный срок могут обратиться в суд с заявлением о присуждении компенсации за такое нарушение в порядке, установленном настоящим Федеральным законом и процессуальным законодательством Российской Федерации.

В соответствии с частью 5 статьи 250 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, частью 6 статьи 3 Закона о компенсации административное исковое заявление о присуждении компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок может быть подано в суд в шестимесячный срок со дня вступления в законную силу приговора суда, вынесенного по данному делу, либо других принятых дознавателем, начальником подразделения дознания, начальником органа дознания, органом дознания, следователем, прокурором, руководителем следственного органа, судом решения, определения, акта, которыми прекращено уголовное судопроизводство.

Компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок присуждается в случае, если такое нарушение имело место по причинам, не зависящим от лица, обратившегося с заявлением о присуждении компенсации, за исключением чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств (непреодолимой силы). При этом нарушение установленных законодательством Российской Федерации сроков рассмотрения дела само по себе не означает нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок (часть 2 статьи 1 Закона о компенсации).

Согласно статье 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации уголовное судопроизводство осуществляется в разумный срок; уголовное судопроизводство осуществляется в сроки, установленные данным кодексом, продление этих сроков допустимо в случаях и в порядке, которые предусмотрены названным кодексом, но уголовное преследование, назначение наказания и прекращение уголовного преследования должны осуществляться в разумный срок; при определении разумного срока уголовного судопроизводства, который включает в себя для лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, период со дня начала осуществления уголовного преследования, а для потерпевшего или иного заинтересованного лица, которому деянием, запрещенным уголовным законом, причинен вред, период со дня подачи заявления, сообщения о преступлении до дня прекращения уголовного преследования или вынесения обвинительного приговора, учитываются такие обстоятельства, как своевременность обращения лица, которому деянием, запрещенным уголовным законом, причинен вред, с заявлением о преступлении, правовая и фактическая сложность материалов проверки сообщения о преступлении или уголовного дела, поведение участников уголовного судопроизводства, достаточность и эффективность действий суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя, производимых в целях своевременного осуществления уголовного преследования или рассмотрения уголовного дела, и общая продолжительность уголовного судопроизводства (части 1-3).

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 года № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» (далее - Постановление № 11) разъяснено, что при оценке правовой и фактической сложности дела надлежит принимать во внимание обстоятельства, затрудняющие рассмотрение дела, число соистцов, соответчиков и других участвующих в деле лиц, необходимость проведения экспертиз, их сложность, необходимость допроса значительного числа свидетелей, участие в деле иностранных лиц, необходимость применения норм иностранного права, объем предъявленного обвинения, число подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, потерпевших, а также необходимость обращения за правовой помощью к иностранному государству (пункт 42). Действия суда признаются достаточными и эффективными, если они осуществляются в целях своевременного рассмотрения дела, в частности, судом эффективно

проводилась подготовка дела к судебному разбирательству, осуществлялось руководство ходом судебного заседания в целях создания условий для всестороннего и полного исследования доказательств и выяснения обстоятельств дела, а также из судебного разбирательства устранялось то, что не имело отношения к делу (пункт 44). Действия начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, органа дознания, дознавателя, руководителя следственного органа, следователя, прокурора могут быть признаны достаточными и эффективными, если ими приняты необходимые меры, направленные на своевременную защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения прав и свобод (пункт 45). Общая продолжительность уголовного судопроизводства определяется с момента начала осуществления уголовного преследования до момента принятия решения по результатам досудебного производства либо вступления в законную силу итогового судебного решения (пункт 51).

Для целей Закона о компенсации под началом уголовного преследования понимается принятие в отношении лица одного из процессуальных решений, указанных в части 1 статьи 46 или части 1 статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, в соответствии с которыми оно признается подозреваемым либо обвиняемым, или момент, с которого в отношении лица начато производство одного из процессуальных действий в порядке, предусмотренном частью 1.1 статьи 144 названного Кодекса, либо следственных действий, направленных на его изобличение в совершении преступления, предшествующих признанию его подозреваемым или обвиняемым (пункт 18 Пленума № 11).

Суд первой инстанции, приняв во внимание вышеприведенные разъяснения, обоснованно признал началом исчисления срока уголовного судопроизводства в отношении произведенный 5 марта 2018 года обыск в жилище по месту ее жительства как первое следственное действие, направленное на изобличение ее в совершении преступления.

Исследовав материалы настоящего административного дела и справки по уголовному делу № , суд первой инстанции подробно изложил в своем решении хронологию досудебного и судебного производства по делу и правильно исходил из того, что общая продолжительность судопроизводства в отношении с момента начала уголовного преследования (5 марта 2018 года) до вступления в законную силу приговора суда (21 апреля 2023 года) составила 5 лет 1 месяц 16 дней. При этом продолжительность досудебного производства по делу составила 2 года 3 месяца 12 дня (с 5 марта 2018 года по 17 июня 2020 года), продолжительность судебного разбирательства - 2 года 9 месяцев 26 дней (с 26 июня 2020 года по 21 апреля 2023 года).

С настоящим административным исковым заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок обратилась 23 июня 2023 года, то есть в установленный законом срок.

Оценив период досудебного судопроизводства по уголовному делу, суд установил, что к уголовной ответственности было привлечено 30 лиц,

потерпевшими признаны 6 государственных учреждений, допрошено 144 свидетеля, проведены 20 очных ставок, проверки показаний на месте 5 обвиняемых, 76 судебных экспертиз, 58 осмотров предметов и документов, а также осмотр и прослушивание информации, осмотр 13 домов и квартир, расположенных на территории различных населенных пунктах Алтайского края, направлено 144 запроса в различные организации, общий объем материалов уголовного дела составил 129 томов, объем обвинительного заключения - 5 094 листа, при этом расследование уголовного дела затруднялось объективными обстоятельствами, связанными с проживанием ряда обвиняемых в Новосибирской области и различных районах Алтайского края, неявкой отдельных обвиняемых к месту проведения следственных действий в добровольном порядке, что вызывало необходимость применения к ним принудительного привода, нахождением других обвиняемых, включая , под стражей в связи с возбужденными в отношении них иными уголовными делами, введением на территории Российской Федерации в 2020 году ограничительных мер в связи с распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19.

Исходя из указанных обстоятельств суд пришел к обоснованному выводу, что на стадии досудебного производства не допущено нарушение требований статьи 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

При этом судом учтено, что по уголовному делу не было длительных периодов бездействия должностных лиц в отношении заявителя, а в отношении всех подозреваемых (обвиняемых) промежутки в проведении следственных, процессуальных действий отсутствовали, продление процессуальных сроков предварительного следствия было вызвано сложностью уголовного дела, которая обусловлена количеством расследуемых эпизодов преступной деятельности, числом обвиняемых и потерпевших, необходимостью проведения многочисленных экспертных исследований. Следственные и процессуальные действия проводились в целом в установленные законом сроки и были направлены на своевременное осуществление уголовного преследования, являлись достаточными и эффективными, требования надзирающего прокурора об устранении допущенных при производстве следствия нарушений были в кратчайшие сроки устранены следователем.

Суд также установил, что действия Центрального районного суда г. Барнаула тоже были достаточными и эффективными, направленными на своевременное рассмотрение уголовного дела, признав, что общая продолжительность судебного разбирательства с учетом обстоятельств дела не была чрезмерной и не нарушила права административного истца на рассмотрение дела в разумный срок.

Проанализировав действия районного суда, Алтайский краевой суд установил, что вопреки доводам административного истца о нарушении разумного срока судопроизводства, судебные заседания назначались в установленные законом сроки, слушания велись непрерывно, перерывы по делу являлись необходимыми и обоснованными, периоды неактивности суда были непродолжительными, необходимость объявления длительных перерывов в судебных заседаниях была обусловлена необходимостью соблюдения прав обвиняемых, обеспечения их явки в судебное заседание, при неявке в судебные

заседания адвокатов без уважительных причин судом в адрес Адвокатской палаты Алтайского края направлялись письма о принятии соответствующих мер, невозможность рассмотрения уголовного дела в связи с болезнями подсудимых, адвокатов и иных участников уголовного процесса о допущенной судом волоките при рассмотрении уголовного дела не свидетельствует.

23 сентября 2022 года Центральным районным судом г. Барнаула по делу вынесен обвинительный приговор, была признана виновной в совершении преступлений, предусмотренных частью 4 статьи 159.2, частью 3 статьи 30, частью 4 статьи 159.2 Уголовного кодекса Российской Федерации, и ей назначено наказание (с учетом положений частей 3 и 5 статьи 69 Уголовного кодекса Российской Федерации) в виде 5 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

В период после постановления приговора до направления уголовного дела в суд апелляционной инстанции неоправданного затягивания направления уголовного дела районным судом также допущено не было, длительность апелляционного оформления была вызвана поступлением многочисленных апелляционных жалоб осужденных, защитников, представителей потерпевших и апелляционного представления прокурора с подачей в последующем дополнений к ним, длительным ознакомлением подсудимых и их защитников с протоколом судебного заседания, аудиопротоколом и материалами уголовного дела, что являлось реализацией их процессуальных прав.

Срок рассмотрения уголовного дела в апелляционной инстанции не нарушен, уголовное дело было рассмотрено в одном судебном заседании.

Апелляционным определением Алтайского краевого суда от 21 апреля 2023 года приговор Центрального районного суда г. Барнаула от 23 сентября 2022 года в отношении изменен в части порядка и периодов зачета в срок отбытия наказания времени содержания под стражей, нахождения под домашним арестом, а также наказания, отбытого по приговору суда от 27 декабря 2019 года.

Давая оценку установленным по делу обстоятельствам, судебная коллегия соглашается с выводами суда о том, что уголовное дело имело достаточную сложность, связанную с необходимостью производства большого количества процессуальных действий. Правовая и фактическая сложность уголовного дела обусловлена числом подсудимых (30 человек), обвиняемых в совершении множества тяжких преступлений, совершенных в составе организованной группы (9 лиц) и в составе группы лиц по предварительному сговору (21 лицо), количеством иных участников процесса (свидетелей - 144, защитников - более 100, представителей потерпевших - 7), проживанием обвиняемых на значительном удалении от органов следствия и суда, необходимостью проведения по делу различных судебных экспертиз, а также осмотров объектов недвижимости, расположенных на территории различных населенных пунктов Алтайского края.

При этом, как верно отметил суд первой инстанции при оценке длительности отложений судебных заседаний, подробно изложив в обжалуемом решении их причины, такие как неявка подсудимых и их защитников как вследствие уважительных причин, так и в их отсутствие, отказ в этапировании отдельных подсудимых из следственного изолятора другого региона до

рассмотрения иного уголовного дела другим судом и вступления в силу судебного решения, принятие мер по розыску части подсудимых, а также принудительному приводу, эпидемиологическая обстановка в стране, назначение судебных заседаний с небольшим интервалом времени не привело бы к более эффективному и быстрому рассмотрению дела судом, а напротив, повлекло бы ничем не оправданные материальные и временные затраты участников судопроизводства в связи с необходимостью явки в суд при очевидной невозможности приступить к рассмотрению дела судом.

Указанные обстоятельства фактически препятствовали суду в течение года с момента поступления дела в Центральный районный суд г. Барнаула (сентября 2020 года) начать судебное следствие, лишь только . сентября 2021 года удалось обеспечить явку в судебное заседание всех подсудимых и их защитников, в связи с чем государственным обвинителем начато оглашение обвинения.

Состоявшаяся октября 2021 года передача уголовного дела судье ввиду длительной болезнью судьи , повлекшая необходимость начать судебное разбирательство сначала, применительно к названным обстоятельствам не повлекла какого-либо значительного увеличения срока судопроизводства по делу.

Согласно правовой позиции, изложенной в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 13 января 2022 года № 2-П, суд должен оценивать именно весь период уголовного преследования как единый событийный комплекс. Иное противоречило бы принципу суммированной системной оценки доказательств, общности срока разрешения дела, единства оценки своевременности и эффективности осуществления судопроизводства по конкретному уголовному делу. Таким образом, не отдельные действия участников уголовного судопроизводства, осуществляющих производство по уголовному делу в отдельные периоды, а именно все уголовное преследование в целом подлежит оценке судом.

Судом первой инстанции на основании указанной правовой позиции правомерно дана оценка процессуального поведения всех участников процесса, а не только заявителя, и обоснованно не приняты во внимание доводы о не совершении ею действий, повлекших увеличение срока рассмотрения уголовного дела, о подаче ходатайств о выделении из дела материалов в отношении нее в отдельное производство для быстрейшего рассмотрения, об отсутствии обязанности отвечать за действия иных участников процесса.

Допущенные на некоторых стадиях судопроизводства задержки являлись допустимыми, при этом были вызваны объективными причинами, требующими выполнения процессуальных действий и соблюдения прав участников процесса, что не свидетельствует о недостаточности и неэффективности действий органов предварительного следствия, прокуратуры и суда.

Приведенные выше обстоятельства не свидетельствуют о нарушении права административного истца на судопроизводство по уголовному делу в разумный срок, так как его общая продолжительность с учетом конкретных обстоятельств дела не превысила разумность, в связи с чем оснований для удовлетворения заявленных требований у суда не имелось.

Ссылки апеллянта на неполноту оценки изложенных в административном иске доводов отклоняются как необоснованные, поскольку выводы Алтайского краевого суда в обжалуемом решении подробно мотивированы и подтверждены имеющимися доказательствами, соответствуют нормам законодательства, регулирующего возникшие правоотношения, оснований не согласиться с данными выводами у судебной коллегии не имеется.

Утверждения о неразрешении судом ее требования об установлении факта волокиты со стороны суда основаны на неверном толковании закона, поскольку данное требование самостоятельным не является, а оценка этому обстоятельству судом была дана, нарушение права заявителя на судопроизводство в разумный срок в период рассмотрения дела судом установлено не было, что нашло отражение в судебном акте.

Таким образом, доводы апелляционной жалобы не содержат правовых оснований к отмене решения суда и по существу сводятся к выражению несогласия с произведенной судом оценкой представленных по делу доказательств, в связи с чем являются несостоятельными.

Все значимые для дела обстоятельства и представленные в дело доказательства судом проверены и надлежаще оценены. Суд апелляционной инстанции с данной оценкой согласен.

Нарушений норм материального и процессуального права, которые бы привели к неправильному разрешению дела, не допущено.

При таком положении судебная коллегия находит решение суда законным и обоснованным, оснований для его отмены и удовлетворения апелляционной жалобы не имеется.

Руководствуясь статьями 307-311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, судебная коллегия по административным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции

ОПРЕДЕЛИЛА:

решение Алтайского краевого суда от октября 2023 года оставить без изменения, апелляционную жалобу - без удовлетворения.

На апелляционное определение может быть подана кассационная жалоба через Алтайский краевой суд в течение шести месяцев со дня вынесения в Восьмой кассационный суд общей юрисдикции.

Председательствующий

Судьи

Мотивированное апелляционное определение составлено 18 марта 2024 года.

«КОПИЯ ВЕРНА»
подпись судьи
Наименование должности уполномоченного работника аппарата федерального суда общей
26. 03. 2024

Подлинник решения (определения) подшит в дело №
Алтайского краевого суда

Алтайский краевой суд пронумеровано и скреплено печатью листов
Главный специалист